

[Гу Чи: Стрим окончен?]

Шэнь Шуи взглянул на никнейм в окне чата, и кончики его ушей предательски покраснели. Глядя на это имя, он каждый раз испытывал странное, почти мистическое чувство, будто и впрямь беседует с настоящим Гу Чи.

[Шэнь Шуи: Да, я только что закончил.]

Он выключил аудиооборудование, вышел из рабочей студии и привычным движением погасил свет. Сун Ли ушел домой сразу после окончания трансляции, так что теперь юноша остался в квартире один.

[Гу Чи: Устал?]

Телефон снова завибрировал. Шэнь Шуи опустил взгляд на экран и, увидев эту простую «заботу», невольно улыбнулся. Его слушатели — определенно лучшие люди в мире.

Он прошел в гостиную, опустился на диван и, притянув к себе декоративную подушку, принялся набирать ответ.

[Шэнь Шуи: Ни капли. Петь для вас — одно удовольствие.]

[Шэнь Шуи: Так что я совсем не устал.]

***

В глазах Гу Чи промелькнула теплота.

Короткие строчки текста не могли передать живой картинки или звука голоса, но по интервалам между сообщениями он отчетливо чувствовал душевный настрой собеседника. Шэнь Шуи действительно искренне наслаждался возможностью петь для своих фанатов.

Актер невольно ощутил укол сожаления: сегодня он успел застать лишь самое начало трансляции. Впрочем, в фан-сообществе наверняка уже выложили записи.

[Гу Чи: И всё же постарайся лечь пораньше.]

[Шэнь Шуи: Хорошо. И ты тоже!]

Отправив сообщение, Шэнь Шуи спохватился: он ведь собирался узнать номер счета! Совсем из головы вылетело.

[Шэнь Шуи: Можешь прислать свои реквизиты? Или мне перевести деньги прямо на этот аккаунт?]

Гу Чи замер, глядя на экран. Он на мгновение задумался.

Перед ним стояла дилемма. Казалось бы, стоит просто ответить утвердительно, и этот разговор будет исчерпан. Та сумма не значила для него почти ничего, но для Шэнь Шуи она, очевидно, выходила за рамки того, что тот мог принять безвозмездно. Это было понятно по тому, с каким упорством собеседник раз за разом возвращался к вопросу.

Если следовать его привычному стилю общения, мужчине следовало сразу сказать, что перевод можно сделать прямо в приложении. Он всегда мастерски чувствовал границы в отношениях с людьми.

Глядя на интерфейс чата, он пытался понять: почему же не закончил эту тему в самом начале?

***

Шэнь Шуи крепко сжимал телефон обеими руками, боясь пропустить ответ. Спустя некоторое время устройство наконец завибрировало.

[Гу Чи: Можешь переводить здесь.]

Юноша с облегчением выдохнул. Сразу после стрима он нашел на форуме платформы инструкцию по выводу средств. Прямой перевод был гораздо удобнее: не нужно было сначала выводить деньги на карту, а потом пересылать их другому человеку.

Он перечислил всю сумму, причитавшуюся ему после вычета комиссии платформы. Когда статус сменился на «получено», груз, давивший на сердце Шэнь Шуи, наконец исчез.

[Шэнь Шуи: Отдыхай. Спокойной ночи!]

[Гу Чи: И тебе добрых снов. Спокойной ночи.]

Отправив это, Гу Чи убрал телефон в карман. Его рука по привычке потянулась к тарелке, но пальцы коснулись лишь прохладного фарфора — фрукты закончились. Мужчина убрал руку и решил сосредоточиться на документальном фильме, идущем на экране.

***

Шэнь Шуи сидел с телефоном в руках, погруженный в глубокие сомнения. Его палец завис над красной кнопкой удаления из списка друзей, но он никак не решался нажать на нее.

Любым отношениям вредит отсутствие границ, и связь между кумиром и фанатом — не исключение.

Он уже вернул все деньги, полученные от этого человека. Теперь, по логике вещей, следовало удалить «Гу Чи» из списка контактов, чтобы восстановить должную дистанцию. Но что, если этот преданный слушатель расстроится, обнаружив, что его удалили сразу после возврата средств?

В конце концов Шэнь Шуи сдался и закрыл меню удаления.

Это всего лишь аккаунт на стриминговой платформе, а не личный мессенджер. Здесь нет ничего секретного: только записи выступлений и редкие наброски новых песен. Платформа «Я» хорошо заботилась о конфиденциальности — если пользователь закрывал свой профиль настройками приватности, зайти на его страницу могли только друзья. По сути, добавление в друзья давало лишь возможность переписываться и видеть профиль друг друга, не более.

Выйдя из чата, он из любопытства заглянул на страницу фаната. Альбом был пуст — ни единой фотографии. Зато в разделе видео хранилось несколько нарезок с его собственных стримов. Кроме старых знакомых имен, артист редко встречал новых людей, которые так искренне любили бы его творчество.

Он крепче обхватил подушку и в глубине души поблагодарил фаната.

«Спасибо, что так ценишь меня»

***

Документальный фильм, длившийся больше часа, подошел к концу, и в зале плавно зажегся свет. Гу Чи поднялся с места, прихватив пустую посуду. Пэй Цзюэ уже ждал его у первого ряда.

— Ты под конец только и делал, что сидел в телефоне, — заметил Пэй Цзюэ, когда друг подошел ближе. У него самого в руках тоже был поднос с остатками фруктов и пустым стаканом.

— Прости, — с долей вины отозвался актер. — Свет от экрана всё-таки мешал тебе?

Пэй Цзюэ пристально посмотрел на него:

— Нет. Мне просто любопытно. Раньше, какой бы скучной ни была картина, ты почти никогда не отвлекался на телефон.

Гу Чи не любил расплываться. Это неприятие доходило у него почти до одержимости: если он учил роль, то не слушал музыку; если смотрел кино, то забывал о существовании смартфона. Он принадлежал к тому типу людей, которые предпочитают делать только одно дело в конкретный момент времени, даже если параллельная работа была бы эффективнее.

— Возможно, — улынулся мужчина, — я просто решил, что иногда полезно что-то менять.

Например, он никогда прежде не пробовал смотреть документальное кино, одновременно слушая музыку. Но его внимание невольно привлекла чистая, ясная песня в наушниках, а следом он не удержался и открыл запись стрима в фан-сообществе. До этого момента он почти не интересовался прямыми эфирами, но теперь посмотрел его от начала и до конца, не пропустив даже те моменты, где Шэнь Шуи просто общался с чатом.

В характере Шэнь Шуи была удивительная черта — мягкость, лишенная при этом всякой слабости.

Он напоминал заросли молодого бамбука в саду семьи Гу в Бэйчэне: на первый взгляд тонкий и хрупкий, он заставлял невольно опасаться, что первый же шторм вырвет его с корнем. Но стоило дождю стихнуть, а небу проясниться, как эта зелень за окном проступала еще ярче и отчетливее.

В этом была первозданная стойкость самой жизни.

— Обычно люди не меняют свои привычки и принципы в один миг, — задумчиво произнес Пэй Цзюэ. — Ты завел нового друга?

Гу Чи направился к выходу, неся поднос.

— Не совсем нового.

По крайней мере, для него самого это было не так. К тому же, на данном этапе Шэнь Шуи, скорее всего, еще даже не считал его своим другом.